

18+

Вячеслав Корнич

Стёртые краски
ИЛЛЮЗИЙ

Вячеслав Корнич

Стёртые краски иллюзий

«Издательские решения»

Корнич В.

Стёртые краски иллюзий / В. Корнич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747178-1

Максим, как и многие люди, жил обычной жизнью, не хватая звёзд с неба, но после поездки в Индию, где у него произошла довольно странная встреча с одним мудрым старцем, фундамент его привычного мировоззрения дал трещину, а позже и вовсе рассыпался в прах. Новый смысл и уже другие горизонты увлекли молодого человека к разгадке очень древней тайны жрецов... И это ещё не всё, впереди другие приключения и жизненные головоломки.

ISBN 978-5-44-747178-1

© Корнич В.
© Издательские решения

Содержание

Реликвия жрецов	6
Избранный	6
По наитию сердца	11
Меч Светозара	16
Следы безвременья	18
За покровом сомнений	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Стёртые краски иллюзий

Вячеслав Корнич

© Вячеслав Корнич, 2020

ISBN 978-5-4474-7178-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Реликвия жрецов

Избранный

Прошло более пяти месяцев после возвращения Максима Володина из Индии, и краски впечатлений от путешествия несколько потускнели в его памяти за исключением одного необычного дня. Вообще-то он не планировал эту поездку, всё произошло как-то неожиданно, можно сказать, по воле случая. Двухнедельный тур по южной Индии Максиму предложил его давний приятель, с некоторых пор ставший большим ценителем восточной экзотики; сам он не смог поехать ввиду семейных обстоятельств и поэтому решил обзвонить знакомых, чтобы пристроить путёвку, как он сам выразился – в надёжные руки. Володин не понимал тогда, почему же повёлся на его уговоры, возможно, подкупила бросовая цена «горящего тура» или сыграли свою роль веские доводы приятеля, расхвалившего красоту тех мест. Как бы там ни было, Максим дал согласие и переоформил путёвку на себя. А то самое незабываемое событие произошло в западной Бенгалии, в одном из ашрамов, когда познавательное путешествие уже подходило к концу. Как и его попутчики Максим бродил по территории ашрама, на две трети окружённой невысокой горной грядой, с любопытством глазел на незатейливый быт общинников и пытался прочувствовать атмосферу их жизни. Он не совсем понимал этих странных аскетов, бросивших ради какого-то эфемерного божественного экстаза свои семьи и родные места, но в тоже время с уважением относился к их выбору.

«Интересно, что же движет ими? – размышлял в те минуты Володин. – Ведь чтобы решиться на такое... нужно веское основание, да и убеждения какие-то тоже. Неужели только ради этого непонятого самадхи? Чего освобождать, чего постигать? Не понимаю. Но, во всяком случае, они-то сознательно решились на такой шаг, значит, прошлая жизнь их уже не устраивала... А если я почувствую то же самое, смогу ли я на такое решиться, смогу ли я изменить свою жизнь?.. Не знаю».

Наблюдая за отшельниками, он даже немного завидовал их свободе.

Его размышления прервал незнакомый голос, мужчина обратился к Володину на неплохом русском языке с небольшим акцентом:

– Здравствуйте! Вы из России?

– Здравствуйте... угадали, из России, – не сразу ответил Володин, с интересом разглядывая незнакомца.

Мужчина был смуглым, почти как местные жители, но всё же отличался от них, больше, наверное, манерой поведения, скорей всего, он походил на европейца уже давненько обосновавшегося в этих местах.

– Вас ведь зовут Максим? – совсем неожиданно для Володина прозвучал очередной вопрос.

– Вы что ясновидящий? – с некоторой растерянностью произнёс Володин.

– Нет, но мой Учитель видит многое, и ваш приезд он предсказал уже давно...

– Что?.. Вы ждали меня? – не дал договорить мужчине Максим. – Погодите, погодите, я что-то ничего не понимаю...

– Вы не беспокойтесь так, Максим, вы всё поймёте, когда поговорите со Шри Равиндрой, – поспешил успокоить Володина незнакомец, – кстати, меня зовут Артур Вардс, я англичанин, но уже несколько лет нахожусь рядом с Учителем, а раньше я занимался изучением истории древней Руси, поэтому так неплохо знаю язык.

– Рад, конечно, познакомиться с вами и с вашим учителем, но я так ничего и не понял, – всё ещё упирался Володин, хотя любопытство прямо таки распирало его.

– Пойдёмте, Учитель ожидает вас, – с улыбкой проговорил мужчина, дотрагиваясь до руки Володина.

Пропустив вперёд Артура, Максим отправился вслед за ним. Они миновали одноэтажное строение и через узкий прохладный коридор вошли в небольшое затемнённое помещение, абсолютно не отличавшееся роскошью. Скорее – наоборот, вся его аскетическая обстановка состояла лишь из нескольких кушеток и шкафа с книгами.

В глубине зала Максим разглядел немолодого мужчину в простой наплечной накидке с длинными и некогда воронеными волосами, в которые время успело вплести свои белоснежные пряди. Шри Равиндра сидел на кушетке с закрытыми глазами, казалось, что он был погружён в глубокий сон, но как только вошедшие приблизились, его глаза ожили золотистым светом. В какой-то момент Володину даже почудилось, что в комнате включили освещение...

Взгляд мудреца буквально поглотил душу Максима, растворил её в себе, погружая в блаженство покоя, время словно остановилось, замерло... Но внутри Максима ничто не протестовало, а напротив, его чувства не желали возвращаться к действительности. Наконец, Шри Равиндра несколько отпустил свою могучую силу, давая возможность гостю прийти в себя, и указал на кушетку. Пока Володин устраивался, святой пристально изучал его, после чего произнёс первые слова. Максим, конечно же, ничего не понял из незнакомой ему речи и с нетерпением уставился на Артура, ожидая пояснений.

– Учитель приветствует вас, Максим, он долго ждал этой встречи и возлагает на неё большие надежды, – сразу же перевёл англичанин.

– И я рад видеть вас, уважаемый Шри Равиндра. Только я не понимаю, чем так заинтересовал вас? – ответил Володин, всё ещё находясь под впечатлением необычного состояния.

После этих слов мудрец понимающе кивнул и снова заговорил, не дожидаясь перевода.

Пока Максим вслушивался в размеренные непонятные слова, его не покидало ощущение близости с этим человеком, появившееся вдруг чувство было еле уловимым, каким-то летучим и, видимо, касалось самых потаённых слоёв памяти.

– Учитель просит вас довериться ему, – откуда-то издалека донёсся до Володина голос Артура, – то, о чём вы услышите сейчас, тысячелетия охранялось тайной, о которой знали лишь посвящённые. Но рано или поздно наступают сроки, когда необходимо приоткрыть потайные двери, чтобы расширить границы истины. Один из таких сроков уже приближается, и вы избраны свершить это благое деяние.

Максим хотел было что-то возразить, но красноречивый взгляд Шри Равиндры не позволил ему этого сделать. А тем временем Артур продолжал свой перевод:

– В одном из удалённых уголков России глубоко под землёй хранится святыня древнего земного рода – кристалл Найви, когда-то очень давно его подарили жрецам нынешней человеческой расы посланцы внеземной цивилизации. В этом кристалле хранится память земного прошлого и взгляд будущего, которое уже свершилось в высших мирах. С наступлением тёмной эпохи хранителям кристалла пришлось покинуть прежние места поселения, а святыню они схоронили в подземных лабиринтах горного массива. Небольшое озеро преграждает доступ в тоннели, но раз в тысячелетие вода уходит под землю ровно на шестьдесят часов, а затем снова поднимается. Вы должны проникнуть в лабиринт именно в тот момент и найти кристалл. Настало время использовать его по назначению.

В комнате воцарилась тишина, в этот момент Володин напряжённо переваривал всё пересказанное Артуром и обдумывал ответ.

– Вы предлагаете мне поверить во всё это? – после паузы изрёк Максим с нотками недоверия в голосе. – Ну хорошо, допустим, всё это – правда. Но почему именно я, за какие такие заслуги вы выбрали меня?!

Шри Равиндра улыбнулся и коснулся рукой груди Володина, давая понять, что услышал его. По телу Максима пробежало тепло, а затем в самом центре его груди образовался какой-

то сферический сгусток реально ощутимой энергии и стал вращаться по часовой стрелке, всё ускоряясь в центробежном движении. Володин почувствовал, как оживает сердце, словно вырвавшееся на свободу из тесной непроницаемой темницы. Тёплая волна блаженного покоя вновь прокатилась по его телу и вернулась обратно в сердце уже с ощущением переполняющей любви...

После пережитого в те минуты Максим больше не мог не доверять словам Шри Равиндры и без колебаний согласился выполнить все, о чём просил святой.

Единственное, что оставалось невыясненным – время и место его предстоящей миссии. Но Шри Равиндра устами Артура успокоил Максима, пообещав поведать об этом в нужный момент.

За пять с небольшими месяцев кое-что изменилось в жизни Володина, в первую очередь это касалось примирения с Наташей, его новой подругой, с которой случилась размолвка как раз перед отъездом в Индию. Ещё с первой встречи Наталья понравилась Максиму, девушкой она была очень привлекательной и далеко не глупой, что, конечно же, подкупало мужское самолюбие. Позже симпатия как-то незаметно переросла во влюблённость, Володина даже стали посещать мысли о возможной свадьбе. Единственное, что настораживало Максима в характере своей избранницы – это её чрезмерный практицизм, ему казалось, что Наташа уже спланировала всю свою жизнь наперёд: карьеру, строительство дома, покупку новой машины, рождение ребёнка, вечеринки с друзьями, поездки на курорты. И вроде всё было правильно в размышлениях молодой женщины, ведь так думало большинство людей, но в этой цепочке выстроенных ею желаний Максим почему-то не находил места для простой душевной романтики. Но кроме этого, ещё одно обстоятельство не давало ему покоя в минувшие месяцы. После возвращения из путешествия Максим как-то сразу разочаровался в своей работе, ему уже откровенно претила эта сумасшедшая борьба за клиентов, вместе с постоянно меняющимися курсами валют, ставками рефинансирования и прочей банковской ерундистикой. Но причина была вовсе не в зарплатке, банковский менеджер получал довольно-таки приличную зарплату, да и с продвижением по службе перспективы были. Просто внутри него что-то произошло, изменилось, и эти перемены касались его памяти, постоянно напоминая ему о чём-то упущенном и несбывшемся в жизни. Порой всплеск эмоций просто захлёстывал душу Максима, понося всеми чертями эту однообразную дурость, называемую его нынешней работой, но тут же рассудок загонял в стойло его распоясавшиеся чувства, язвительно призывая задуматься над будущим. Как же нелегко было отказаться от всего привычного, устоявшегося в угоду своим душевным позывам и начинать жизнь с нуля. Получался какой-то замкнутый круг: чаша его терпения уже переполнялась, но он до сих пор не видел выхода из создавшего положения. А между тем душевный кризис только усугублялся.

Несмотря на отсутствие каких-либо вестей от Шри Равиндры Максим постоянно помнил о той загадочной встрече, хотя всё же иногда сомневался в реальности случившегося с ним. Его даже посещали мысли о некой гипнотической иллюзии, специально созданной, чтобы посмеяться над доверчивым русским.

Проходили дни, однако всё оставалось по-прежнему. Но однажды вечером Максим остался в квартире один и почувствовал лёгкое прикосновение к своей щеке, словно на кожу опустилась невесомая паутинка. Он попытался её смахнуть, но тщетно, ощущение незримого присутствия не исчезало. Тогда он подошёл к зеркалу и стал всматриваться в собственное отражение. Поначалу он не обнаружил ничего необычного, но вдруг контур зеркального двойника осветился золотистым сиянием, а через секунду видимое отображение полностью поглотилось ярким светом. Одновременно он почувствовал знакомое ощущение тепла в сердце и в следующее мгновение встретился с взглядом Шри Равиндры. Лик Учителя проявился буквально на мгновение, но Максим успел расслышать то единственное долгожданное слово, прозвучавшее из уст святого коротким призывом:

– Пора!

Какое-то время он отрешённо глядел в зеркало, повторяя полупшепотом совершенно бес-
связные слова:

– Пора, пора... вспомнили, невероятно... не обманули, пора.

Когда Максим пришёл-таки в себя он попытался проанализировать случившееся, но ничего путного в голову не шло, такое попросту не могло уместиться в обыденное человеческое сознание. Хотя теперь он знал наверняка, что сроки его миссии неумолимо приближаются и призывают в дальнюю дорогу. Конечно, всё ещё оставались невыясненными подробности предстоящей работы, но это уже не имело особого значения, он знал, что теперь судьба сама поведёт его к цели. А завтра ему любой ценой нужно было решить вопрос со своим начальником о незапланированном отпуске и подготовить морально Наташу, с которой уже произошла одна неприятная ссора из-за его прошлой поездки.

На следующее утро Володин напрямую направился в кабинет к директору банковского филиала, захватив с собой два заявления. Одно, естественно, касалось внеочередного отпуска, но при отрицательном ответе руководства он был готов без зазрения совести распрощаться с местом банковского служащего. Ознакомившись с первым заявлением, директор пристально поглядел на Максима:

– Володин, ты же недавно вроде отгулял свой законный. Что-то случилось?

– Виктор Николаевич, я не могу вам всего объяснить, но поверьте, для меня это очень важно.

– А для меня важно не загубить рабочий процесс! Ты это хоть понимаешь?! А если вам всем вдруг приспичит разом, что тогда?! – повысил голоса директор.

– Но на данный момент я же один, – успел вставить реплику Володин.

– Нет, даже не проси, Володин! Ну если бы свадьба или похороны, здесь ещё можно как-то понять, а так... Ведь сам знаешь, что зарываемся сейчас в работе!

– Знаю. Значит, нет?

– Ты правильно понял! – твёрдо ответил Виктор Николаевич, не отводя взгляда.

Услышав категоричные слова директора, Максим молча протянул второе заявление.

– Это что ультиматум?! – резко бросил директор уже с покрасневшим от пятен лицом.

– Нет, Виктор Николаевич, это всего лишь моё решение, – спокойно возразил Володин.

После непродолжительной паузы атмосфера несколько разрядилась, об этом свидетельствовал уже примирительный тон директора:

– Максим, у меня голова и так пухнет от проблем, а ты мне ещё одну подбрасываешь. Ну ладно, извини за резкость.

В тот момент раздалась популярная мелодия из мобильного телефона, и Виктор Николаевич жестом попросил Володина подождать. Окончив разговор, он глубоко вздохнул и продолжил незаконченную тему:

– Без ножа ведь режешь! Ценный ты у нас работник, Володин, вот и пользуешься этим. Был бы кто другой, подписал бы не задумываясь, пускай бы катился ко всем чертям!.. Ну хорошо... дам тебе отпуск, но только на десять дней, больше не могу.

Максим поблагодарил своего начальника и в приподнятом настроении отправился оформлять отпускные документы. Начало было положено, первый раунд задуманного он выиграл без особых осложнений, но оставалось ещё объяснение с Натальей, объяснение довольно-таки предсказуемое, поэтому Максим решил не говорить девушке всей правды.

Встречу он назначил в городском парке ближе к вечеру. Максим появился заранее с букетом прекрасных роз и в ожидании своей подруги стал прохаживаться вдоль скамеек. Погода в конце мая стояла тёплая, по-весеннему мягкая с лёгкими ласкающими дуновениями ветерка, природа нежно расцветала и дышала необыкновенным ароматом черёмухи. Мимо Володина пролетали стайки легко одетых подростков, трогательно шествовали молодые мамы с детскими

колясками, прогуливались парочки влюблённых и обычные люди, наслаждавшиеся незабываемым чудом весны. Наталья немного задерживалась, хотя и не особенно любила опаздывать, но как любая знавшая себе цену женщина не лишена была толики безобидного актёрства.

– Милый, ты наконец-то решился сделать мне предложение? – раздался за спиной Володина её чувственный голос.

– О... ты откуда появилась? – от неожиданности Максим даже не нашёлся, что ответить.

– А как же насчёт мужской галантности? Мог бы уже поцеловать, подарить эту прелесть и обнадёжить девушку.

– Извини, Наташенька, задумался, но я готов исправиться, – поспешно произнёс Володин, делая шаг навстречу подруге.

Когда их губы встретились, Наташа нежно обвила шею Максима и прижалась к нему своим необыкновенно женственным телом...

– Максим, ты не ответил на мой вопрос, – в промежутке между поцелуями прошептали её горячие губы.

– Я почти созрел для этого, вот только съезжу в командировку и...

– В командировку? – тут же встрепенулась Наталья. – Куда это ты собрался от меня, опять та же история повторяется?!

– Наташа, не начинай, только десять дней... или даже меньше и я снова твой уже навсегда, – произнёс Володин, проведя рукой по её волосам.

– Ну, если десять дней... я готова подождать, пожалуй, вытерплю, но ужасно буду скучать по тебе, – на удивление покладисто ответила Наталья, ещё крепче прижимаясь к Максиму. – А куда ты едешь и когда?

– В Иркутск завтра рано утром, туда и обратно, ты даже не заметишь, – поспешно ответил Володин, стараясь обнадёжить её.

– Ах, значит, опять придётся греть постель одной, – притворно вздохнула Наталья и обиженно поджала губки. – Вот так всегда...

– Не переживай, радость моя, мы всё наверстаем, – постарался подыграть ей Максим.

– Ловлю на слове, милый, – томно прошептала женщина и тут же предложила:

– Прогуляемся?

– С удовольствием, Наташенька. Только не долго, а то ещё собираться надо, да и вставать рано.

– Ладно, Максим, не бойся, надолго не задержу, пошли, – рассмеялась она и по-хозяйски взяла мужчину под руку.

Володин прекрасно понимал, что если согласится на романтическое свидание, то вряд ли сможет избежать бурной ночи. Наталья обладала просто невероятной притягательностью, а её страстная натура способна была возбудить его любовные фантазии даже на расстоянии. Но насчёт отъезда он не лукавил, незадолго до встречи внутренний голос отправил его на вокзал за билетом, только не до Иркутска, а до Улан-Удэ. Ещё в Бенгалии Шри Равиндра строго-настрога предупредил его об особой секретности поездки и Максим не хотел разочаровывать своего наставника.

По наитию сердца

До Улан-Удэ Володин добрался без особых приключений. Хотя за трое суток изрядно утомился, в основном от вынужденного бездействия и назойливой разговорчивости некоторых попутчиков. Наталья не давала забывать о себе, находя возможность по несколько раз в день названивать ему по мобильнику, при этом с ревнивыми нотками она напоминала о чувстве верности и рекомендовала не задерживаться в чужих местах дольше отведённого срока. Несмотря на временные неудобства, в сердце Максима нарастало какое-то томительное предчувствие, чем-то напоминавшее ему далёкие ощущения детства, связанные с поездкой на море во время отпуска его родителей. О чём хотели поведать эти переживания, пока оставалось загадкой для Максима, но, несомненно, жизненные перемены уже ожидали своего часа, посылая ему из будущего свои знаки. Наконец-то почувствовав твердь железнодорожного перрона, Володи поспешил быстрее выбраться из вокзальной суеты. Если честно, то Максим не знал, куда направится дальше, просто ноги сами несли его по улицам города, пока он не оказался на проспекте Автомобилистов возле автовокзала. Володин уже не удивлялся новой особенностью своего организма следовать каким-то интуитивным импульсам, и на сей раз решил довериться их зову, приобретя в кассе билет до первого попавшегося на глаза населённого пункта. В ожидании автобуса он обзавёлся картой Забайкалья, купил немного продуктов, ну а всё остальное ещё раньше нашло место в его вместительном рюкзаке, включая палатку со спальником. Он был опытным туристом, ещё с юношеских лет познав все прелести палаточной жизни, поэтому даже не сомневался в выборе снаряжения. Дорога не отняла у Максима много времени, по прибытию на место он сошёл на поселковой автостанции и отправился в сторону видневшихся гор. Переправившись через мост на левый берег небольшой речушки, являвшейся притоком Селенги, Володин взял курс на северо-восток и через несколько минут ступил на просёлочную дорогу. Там он поймал попутку, но проехав километров тридцать, попросил водителя бурята остановиться перед развилкой дорог и продолжил свой путь уже пешком вдоль долины реки, обрамлённой по правую руку горным хребтом. Дорога вывела его к одиноко стоящему домику, ограждённому ветхой изгородью, возле которой на лавочке сидел седовласый старик. Максима даже не удивила славянская внешность деда, он знал из литературы, что за прошлые столетия эти места дали приют многим пришлым людям, уже давно перемешавшимся с коренным населением.

– Добрый день, отец, – почтительно поприветствовал его Володин.

– Добрый, сынок, – ответил старик, разглядывая незнакомца.

Его взгляд был с каким-то особым прищуром и показался Володину очень внимательным.

– Вы, случайно, не знаете, есть ли здесь поблизости озеро? – спросил Максим.

– Ежели ты Байкал ищешь, то иди напрямки, обойдёшь правее реку и в аккурат к утру поспеешь.

– Нет, отец, я не Байкал ищу, другое озеро, что в горах... Есть такое? – проговорил наугад Володин.

– В горах-то не знаю, – пожал плечами старик, – но чуток дальше есть одно, пойдёшь вдоль реки и выйдешь к нему.

– Спасибо. А вы здесь один живёте?

– Один, давно уж один, – вздохнул старец.

– И не страшно одному? Вокруг же ни одной живой души, обидеть ведь могут, – искренне поинтересовался Володин.

– Хе-хе... Кому я нужен-то, – с усмешкой махнул рукой дед и уже серьёзно добавил:

– Привык я уже к этим местам, всё родное здесь, душевное, да и природа охраняет близких ей. Ты разве не знал?

– Ну да... пожалуй, вы правы, – задумчиво согласился Володин, невольно проникаясь уважением к старцу.

Они обменялись ещё несколькими фразами, и Максим засобирался в дорогу:

– Идти мне нужно, отец. Спасибо вам и всего хорошего!

– И тебе не хворать, сынок. А то, что ищешь – само найдёт тебя, только не наступай на тень прошлого.

– О чём это вы? – непонимающе переспросил Володин.

– Да это я так, вроде напутствия...

– А-а.

Максим почему-то вспомнил о словах старика чуть позже у разветвления грунтовки, от которой в сторону близлежащих гор убегала узкая тропинка:

«Н-да, неспроста он мне это сказал, неспроста... Но в чём же смысл? Да и Шри Равиндра, помнится, говорил мне о разбросанном бисере под ногами. Может, он имел в виду какие-то знаки, которые не замечают люди?.. Да, вполне возможно. Придётся тебе, брат, напрячь мозговые извилины. Или лучше довериться наитию?.. И что же мне подсказывает внутренний голос?»

Какое-то время Максим топтался на месте, прислушиваясь к ощущениям своего сердца, а затем забросил за плечи рюкзак и быстро зашагал по тропинке. Миновав межгорную лощину из смешанного редколесья и кустарников, он стал подниматься по западному склону хребта, где преобладали в основном хвойные породы леса. Взгляд весны уже царствовал и в этих суровых местах, словно приглашая к празднику света нежно-зелёную траву и молодые любопытные листья. Максим чувствовал этот невыразимый трепет пробуждения буквально во всём: в запахах, звуках, дуновениях тёплого ветра и необыкновенно-живых красках новорождённого мира. На одном из привалов Володин растянулся на траве, чтобы перевести дух, прикрыл глаза и вдруг почувствовал, как сливается с негой природной звуков, таких волшебных и близких ему. Ощущая непередаваемый восторг, он будто слышал голос своего сердца, созвучный с удивительной песней гор. Уже позже всё ещё находясь под впечатлением приятных переживаний, он с некоторой грустью подумал о своей прошлой жизни:

«Сколько же в ней было фальшивого... вечно под кого-то подстраивался, выдавливал из себя наигранные улыбки, говорил не то, что думал, какие-то заученные фразы... Только и делал, что лгал себе самому. Гадко всё это! И ради чего? Ради приличия, выгоды, расположения людей?! Глупо всё как-то, глупо... А может, я просто боялся быть белой вороной, не таким как все? Чёрт, такое впечатление, что всех нас поместили одним цветом! Каким? Серым в крапинку, чтобы не так заметна была наша убогость. Цвет лицемеров и посредственностей! А Наташа... она ведь выбрала меня, да и мне она нравится, она женщина во всех смыслах. Но любовь ли это? Что-то же держит меня, не даёт открыться ей полностью... Что это – сомнение, недоверие или нежелание делиться чувствами? И с ней ведь согрешил, не собиравшись я делать ей предложения, во всяком случае, пока... Ладно – проехали. Эх, а дед то был прав, на все сто прав – здесь так душевно! Словно чистотой душу омыл, прямо как в раннем детстве, где все тебя любят. Всё верно, природа принимает только своих и защищает их. И пароль у неё один – искренность».

Он провёл в пути ещё несколько часов, пока на горы не опустилась темнота вместе с дыханием ночной прохлады, однако небо пока не шибко баловало звёздами. Максим изрядно вымотался и чтобы не блуждать по незнакомым местам в потёмках решил сделать привал с ночёвкой. Перекусив на скорую руку, он передумал устанавливать палатку, а просто разложил её на относительно ровной площадке между двумя валунами, устроив себе довольно уютное лежбище. Забравшись в спальник, он обвернулся пологом палатки и моментально заснул. Проснулся

Максим неожиданно уже с предрассветными сумерками, почувствовав во сне чей-то пристальный взгляд. Странное ощущение не позволило ему долго нежиться в тепле и буквально заставило выбраться из спальника на утреннюю прохладу.

– Брр... Ух как свежо! – поёжился он и огляделся по сторонам.

Видимость оказалась почти нулевой. Повисший над округой бледно-серый туман позволил Максиму разглядеть только смутные очертания близлежащих гор и сосен, всё же остальное оказалось скрытым под его густой пеленой. Что-то насторожило Володина в ту минуту, он замер и прислушался... казалось, что удары его сердца отсчитывали мгновения пролетающей жизни. Обогнув два больших валуна, он направился в самую гущу тумана, но, не пройдя и пятидесяти шагов, вдруг резко отпрянул назад. Тотчас же послышался всплеск воды от сорвавшихся с обрыва камней.

– Ё-ё... ты посмотри! – невольно вырвалось из него.

Максим стоял прямо на берегу какого-то горного озера и не мог в это поверить:

«Чертовщина какая-то! Как я его не заметил вчера?.. Ну не может такого быть, всю ночь же провалялся рядом, и хоть бы что-то ёкнуло!»

Когда туман рассеялся, Максиму наконец-то удалось рассмотреть в деталях это чудо природы. Озеро оказалось небольшим, почти круглым, метров триста – четыреста в диаметре, скорей всего – кратерного происхождения, возможно, результатом его появления стало падение метеорита. На такое умозаключение его натолкнули некоторые признаки, в том числе – правильность формы и множество разбросанных по округе камней, составлявших так же основу берегов. Озёрная вода была чиста и прозрачна с еле заметным бирюзовым оттенком на спокойной глади. Максим вдоль и поперёк исследовал прибрежную часть озера вместе со скалой, резко обрывававшейся в воду на противоположном берегу, но никакой существенной пользы из этого не извлёк. Единственное, что он не сумел пока обследовать – это дно озера, но его скрывала приличная толща воды. Максим погрузился в раздумья:

«Так... ну и что дальше? Ждать, когда оно уйдёт под землю? И сколько же – день, два, неделю? Может, меня сюда заранее отправили, чтобы обвыкся на природе? Вот бы акваланг сейчас с гидрокостюмом, а то до дна метров пятнадцать, наверно, будет, не меньше... да ещё вода ледяная. А проход-то, скорей всего, под скалой».

Не желая сидеть в бездействии, он быстренько перебазировал свой лагерь поближе к противоположному берегу и всё же решил опуститься на дно с имеющимися средствами. Но вначале он натаскал большую кучу валежника и разжёг костёр, прекрасно понимая, что после ледяной ванны можно спокойно схлопотать воспаление лёгких. Когда языки пламени охватили дрова, он разделся, потом один из концов верёвки пропустил вокруг внушительного валуна, закрепив петлю карабином, а другим концом обмотал запястье руки.

«Должно хватить. Ну, с Богом!» – взбодрил себя Володин и прыгнул в озеро.

– Уф! – раздался уже на поверхности воды его судорожный вскрик.

Его сразу же обожгло холодом, тело инстинктивно сжалось в комок, а сердце бешено заколотилось. Но отступать было поздно, резко выдохнув, Максим набрал в лёгкие побольше воздуха и нырнул вниз.

Видимость под водой была прекрасной, но оптическая иллюзия откровенно забавлялась с ним до тех пор, пока он не коснулся подножия скалы. На этот раз Володину удалось только осмотреться и наметить сектор дальнейших поисков, воздух уже заканчивался, нужно было подниматься наверх. Выбравшись на берег, он интенсивно до красноты растёрся полотенцем и забрался в спальник. Наблюдая за вырывавшимися из костра искрами, Максим обдумывал дальнейшие действия и одновременно пытался включить свою интуицию, чтобы предугадать расположение возможного прохода в подземные туннели. Как только в его голове созрел конкретный план, он выбрался из спальника и стал готовиться к новому погружению. Но прыгнуть в воду Володин не успел, по округе вдруг прокатился страшный гул, земля под его ногами

несколько раз содрогнулась и жалобно застонала, а спокойная до этого поверхность озера моментально превратилась в какой-то бурлящий омут. То, что произошло дальше – просто ошарашило Максима! Вода с шумом стала проваливаться вниз, с каждой минутой всё явственней обнажая каменистые обрывы, будто кто-то открыл на дне озера подземные шлюзы. За час озеро полностью ушло под землю, оставив после себя только мокрые камни, сплошь покрывавшие раскрытое чрево котловины.

«Да уж, дела-а! Неужели дренажная система? Как же она действует? – не переставал удивляться Максим. – Но задача-то упрощается, хоть нырять не придётся, главное, теперь вход отыскать. А если он закрыт или завален камнями? Ладно, гадать на кофейной гуще – дело пустое, там поглядим, что дальше делать».

Внутренние склоны кратера оказались очень крутыми и скользкими, поэтому для спуска Максим использовал ту же самую верёвку, закрепив её карабином на пояском ремне. Коснувшись ногами дна, он направился вдоль скалы, внимательно всматриваясь в её рельеф, пока не обнаружил трещину в человеческий рост.

«Может, то самое? – обрадовался он. – Хотя, не особенно и похоже на вход... но проверить надо».

Для очистки совести Володин всё-таки обошёл подножие скалы полностью и вернулся на прежнее место. Трещина была явно рассчитана не на тучного человека или минувшие тысячелетия сделали своё дело, сдвинув плотнее горные пласты. Как бы там ни было, Максим решил проверить свои предположения. Он протиснулся в расщелину и осветил лучом фонарика тёмный проход, внутреннее пространство показалось ему несколько тесноватым. Так всё и вышло, по ходу ему не раз пришлось пригибать голову, а его плечи то и дело касались стен. Спустя некоторое время размотанная верёвка натянулась в струну, и Максим закрепил её свободным концом на вбитый в стену крюк.

«Жалко, что коротковата... но и такая сгодится, когда выбираться буду. Кто его знает, что там дальше», – резонно заметил он.

Вскоре он заметил, что проход стал расширяться, а через двадцать шагов и вовсе превратился в довольно просторный тоннель, как бы вырубленный в скальных породах. Володин последовал дальше и наткнулся на входной проём в виде арки. Осветив его фонариком, он увидел ступени, уходящие на нижний уровень. Максима очень удивило то, что каменные ступени оказались абсолютно сухими, тогда как пройденный тоннель был без сомнения ещё совсем недавно затоплен водой. Но когда он внимательнее обследовал проём, то всё сразу понял:

«Ты посмотри-ка, дверь то была закрытой! Она же открылась, когда схлынула вода, открылась сама... значит, если вода станет подниматься снова, дверь автоматически перекроет выход. Вот это да – фантастика, да и только! Но с другой стороны... ведь это ловушка, если я не успею найти кристалл, то останусь здесь навсегда, конечно, если не разберусь, как разблокировать двери. И если даже найду „ключик“ от этого Сезама, то доберусь ли до поверхности, хватит ли воздуха? Вот в чём вопрос».

Прежде чем обследовать нижний ярус скалы Володин вернулся назад на поверхность, взял с собой самые необходимые вещи, воду, еду и отправился обратно. Он прекрасно понимал, что придётся действовать больше на авось, но это обстоятельство нисколько не смущало мужчину, впереди была цель и только она одна влекла его сейчас. Ступени уводили Максима всё ниже и ниже, пока он не оказался в просторной галерее, стены которой выглядели более гладкими по сравнению с верхним ярусом подземелья. Какое-то время он петлял по галерее, пытаясь запомнить все её повороты, но потом всё же запутался, уж очень замысловатым оказался этот лабиринт. Неожиданно Максим споткнулся о какой-то предмет, а когда осветил находку фонариком – по его телу пробежали мурашки. Это были кости, человеческие кости. Чуть поодаль он обнаружил другие фрагменты некогда человеческих тел, скорей всего, останки древних воинов. Конечно, одежда истлела уже давно, но рядом с костями всё же сохранились

проржавевшие от времени металлические доспехи и холодное оружие. Придя в себя после минутного шока, Максим принялся внимательно осматривать зловещую картину, а иначе её и назвать нельзя было, ведь все эти люди умерли насильственной смертью. Разглядев на костях рубленые раны, он догадался, что здесь когда-то произошла жестокая схватка непримиримых противников. Луч фонарика взметнулся к своду тоннеля, скользнул по его поверхности и когда стал опускаться вниз по стене, Максим с изумлением обнаружил воткнутый в неё меч. Кажется, что оружие совсем не пострадало от приговора времени. Протянув руку к рифлёной рукояти, он охватил её и тут же ощутил волну нахлынувших на него чувств, до боли знакомых чувств. Перед его глазами сверкнула яркая вспышка, и он покачнулся...

Меч Светозара

Светозар стоял на склоне горы и всматривался вдаль в сторону востока, откуда должны были прийти его враги. Он знал, что это произойдёт сегодня ещё до захода солнца, знал наверняка, как безошибочно чувствовал особый запах надвигавшейся бури. Большая часть его общины покинула родное поселение ещё с рассветом, уйдя тайными тропами на юг, в надежде отыскать спасение в необжитых местах. Вместе с ними ушла Вилана, его первая и последняя любовь. Здесь же остался только небольшой отряд воинов, которому была поручена очень важная задача – задержать врага до завершения магического ритуала, проводимого Высшими жрецами. Светозар понимал, что сегодня ему суждено умереть, но не это беспокоило его, не смерти боялся он, а позора неисполненного долга. Даже после своей смерти в светлых обителях потустороннего мира он бы не смог жить с таким клеймом и тем паче обрести покой. Святыня, находящаяся в подземном храме жрецов была послана его народу Богами, как око духовной связи с небесными мирами, в ней жил вестник сиятельного времени земного рассвета. Об этой красивой легенде он узнал ещё в ранней юности, когда получил от жрецов посвящение в тайну кристалла Найви вместе с мечом, висевшим сейчас на его поясе. Он очень дорожил доверием старейшин и поклялся забрать поведенную тайну с собой в могилу. И вот теперь будущему всего человечества угрожали орды хагов, возжелавшие любой ценой захватить святыню его рода. Но хаги были лишь марионетками в руках клана пришельцев, обладавших невиданными способностями повелевать чужой волей. Они передвигались на быстроходных механических колесницах и имели металлические палки, излучавшие смертоносный огонь. Когда-то их называли – падшими с небес, а позднее – демонами огненного чрева. Узнав о неотвратимой угрозе, совет Высших жрецов решил схоронить подаренную небожителями реликвию в подземном лабиринте, а подступы к нему затопить водой до наступления светлой эпохи. Этим сейчас и занимались трое Высших жрецов, имевших способность с помощью магических ритуалов управлять стихиями воды и земли. Светозар ещё крепче сжал тёплую рукоять своего верного меча, увидев вдалеке у самого горизонта клубы поднимающейся пыли. У него не было сомнения, что это приближалась несметная конница хагов. Солнце уже клонилось к западу, когда передовые отряды противника подошли к горному хребту. Они гарцевали на своих разгоряченных лошадях и что-то кричали в сторону воинов Светозара, но пока держались безопасного расстояния, опасаясь метких стрел со стороны гор. Когда подошли основные силы, большая часть хагов спешила и стала выстраиваться в подобие коробок. После ужасающего боевого ритуала пешие воины оцетинились мечами и под прикрытием стрел конницы бросились на позиции защитников реликвии, издавая при этом воинственные крики. В те мгновения Светозар испытывал чудовищное напряжение и ответственность, ведь от начала боя зависело очень многое. Если бы орды врага смяли его воинов сейчас, то уже ничто не помешало бы им завладеть святыней. Они обязаны были выдержать первый натиск, и выстоять как можно дольше, во имя этого Светозар несколько дней вдумчиво обустроивал свои позиции и придумывал многочисленные ловушки для недругов. Хаги не смогли развернуться во весь фронт, рельеф местности не позволял этого сделать, и им пришлось втискиваться в узкий проход, специально оставленный Светозаром, где они попали под страшный камнепад, обрушившийся на их головы со склонов хребта...

Прошло несколько часов, и на горы стали опускаться сумерки. Светозар остался совсем один, один из всего отряда, израненный, но живой. Тем временем отступившие хаги готовились к новому приступу. Стоявшая перед его воинами задача была выполнена, но Светозар хотел убедиться, что святыня действительно покоится под водами озера, поэтому устремился туда кратчайшей тропой. К его удивлению, единственный подступ к подземному лабиринту до сих пор не был затоплен. Светозар быстро спустился на дно огромной воронки и прямо перед

входом в тоннель увидел ужасную картину недавнего боя: на камнях лежали полтора десятка изрубленных хагов, и пять его лучших воинов, оставленных для охраны жрецов. По обугленным отверстиям на телах двух своих сородичей Светозар понял, что хаги пришли не одни...

«Сколько же их там? Хагам самим всё одно не выбраться из лабиринта, там и останутся, но эти...» – мелькнула тревога в его сознании.

В этот момент дно котловины стало наполняться водой, грозя в любую минуту захлопнуть подземные врата. Светозар со всех ног бросился к тоннелю, разбрасывая вокруг себя брызги. К его счастью врата оказались незапертыми. Он успел сходу проскочить внутрь, но как только коснулся ногами ступеней подземной лестницы, раздался глухой звук, похожий на выдвижение чего-то тяжёлого и дверной проём наглухо закрылся. Замерев буквально на несколько секунд, чтобы обвыкнуться в темноте, Светозар бесшумно, словно кошка побежал вдоль стены галереи по следам незваных гостей. Совсем скоро он увидел впереди себя несколько факелов и замедлил шаг, теснее прижимаясь к стене. Светозар надеялся подойти к ним как можно ближе, чтобы использовать момент внезапности и добраться до пришельца раньше, чем заговорит его грозное оружие. Он уже не сомневался, что демон был один, и это радовало сердце воина. Поначалу всё шло, как и задумывал Светозар. Он осторожно крался за противником, сократив расстояние до трёх десятков шагов, уже готовясь к решительному броску, но пришелец как-то почувствовал преследователя и жестом указал в его сторону.

– Убить! – раздался гортанный голос демона и хаги бросились выполнять приказ.

С двумя хагами Светозар расправился без особого труда, а третьего, обезображенного шрамом гиганта, решил использовать в качестве щита от смертоносного луча пришельца. Суровый демон казался невозмутимым, но в то же время внимательно наблюдал за тем, как двое непримиримых воинов исполняют танец смерти. И когда меч Светозара опустился на шею противника, демон без промедления привёл в действие огненное оружие. Глаза Светозара ослепила яркая вспышка, и в ту же секунду его грудь разорвала страшная боль. Превозмогая немощь, из последних сил он всё же сумел метнуть свой меч. Уже падая наземь, он улыбнулся, увидев, как его верный друг намертво пригвоздил к стене бездыханное тело врага.

Следы безвременья

Открыв глаза, Максим поёжился от холода, забиравшегося в его тело. Его окружала крошечная темнота и спёртый запах подземелья при полном отсутствии звуков. Но по мере привыкания глаз начали проявляться смутные очертания галереи, и на поверхность его сознания стали всплывать обрывки того странного сна... Встав на ноги, Максим попытался упорядочить свои рассеянные мысли и они тут же забили тревогу:

«Чёрт, ведь мне же дело поручено! Сколько же времени прошло? Где фонарик?!».

А фонарик преспокойненько лежал под его ногами, однако признаков жизни не подавал. Это открытие ещё больше насторожило Максима. Он поджёг спичку и взглянул на наручные часы, но циферблатные стрелки застыли в неподвижности, видимо, пребывая в таком состоянии с того самого момента падения. В кармане рюкзака находились запасные батарейки, и он быстро заменил отработанное питание, после чего фонарик вновь ожил ярким светом.

«Странно, а говорили, что диодный может сутки гореть... Неужели я провалялся дольше?» – закралась противная мыслишка в его голове. Но верить в такую версию ему ужасно не хотелось.

В противоречивых размышлениях Максим пребывал недолго. Прикрыв глаза, он прислушался. Галерея ответила ему мёртвой тишиной, отозвавшейся ноющей тоской в его сердце:

«Как же я мог забыть о нём?.. Конечно, именно этот меч я видел во сне у того воина, его нужно взять с собой, не зря всё это, не зря...»

Максим вновь взялся за рукоять меча и потянул её на себя, но тщетно, оружие намертво вросло в стену. Тогда он повторил попытку, затем снова и снова... и только упершись в стену ногой, наконец-то почувствовал, как меч понемногу стал подаваться. Через минуту в его руках оказался меч древнего воина, благородного и бесстрашного, без малейших раздумий отдавшего свою жизнь за других людей. Во всяком случае, так Максим решил для себя. Какое-то время он не мог оторвать взгляда от удивительной находки, попав буквально под вихрь ощущений, пробиравших его до самых глубин души.

А потом на Максима нахлынула радость, необыкновенная переполняющая сердце радость, словно после долгих лет разлуки он вновь отыскал потерянного друга. Он стоял на коленях, трепетно сжимая родную рукоять меча, нежно гладил холодную сталь клинка, которую пощадило даже несговорчивое время. В эти минуты по его щекам катились слёзы, катились невольно, но он не обращал на них внимания. Когда волна эйфории немного отпустила его чувства, он ещё раз осмотрел меч. Рука Максима заскользила по лезвию клинка к эфесу и, коснувшись навершия рукояти, отчего-то вздрогнула. Он направил туда луч фонарика и не поверил собственным глазам. Достав из кармана платок, он стал аккуратно протирать основание рукояти, то и дело, поворачивая его к свету. Сомнений уже не оставалось, меч был инкрустирован драгоценным камнем.

«А-а, вспомнил, вспомнил, я же во сне видел этот камень на мече того воина... только не пойму, какого он цвета, постоянно меняется, то фиолетовый, то вроде синий или голубой... Интересно... странно, не видел такого никогда. Что это за камень?» – путались в голове мысли Максима.

Володин пока не понимал, что же происходит, всё как-то навалилось на него в один момент и разом. Однако он надеялся распутать этот клубок, распутать во что бы то ни стало, и к тому же разобраться с прошлым приглянувшегося ему меча. Но сейчас нужно было возвращаться назад к воротам в подземелье, чтобы проверить свои предположения насчёт оставшегося времени. Уже шагая по ступеням к выходу Максим почувствовал, как ёкнуло сердце, и в этот же момент рукоять меча вдруг ожила переливами красного цвета. Последующие минуты только подтвердили страшную догадку: он оказался напрочь отрезанным от внешнего

мира внушительной толщей воды и каменными воротами, которые, скорей всего, невозможно было открыть изнутри.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! – вырвались из него возгласы отчаяния.

Он метался вдоль холодной стены, толкал её, пытался сдвинуть, пробовал на крепость мечом, даже в сердцах пинал ногами. Но чуда не случилось. Немного успокоившись, он принялся искать хоть какую-нибудь зацепку, способную указать на потайной механизм. Однако и здесь его ждало убийственное разочарование, ворота не открыли ему своей тайны.

«Вот и приплыл!.. Сезам меня здесь и похоронит, а через тысячу лет такой же доверчивый паренёк вроде меня наткнётся на трухлявые косточки, как я давеча, – с чёрным юморком пошутил над собой Володин. – И что же мне делать? Вот ведь попался в мышеловку! Ладно, не биться же головой о стенку, пойду дальше, может, что и надыбаю... времени теперь у меня хоть отбавляй, теперь я хозяин подземелья. Столько собственности, бери – не хочу!»

Максим невесело усмехнулся, закинул на спину рюкзак и отправился в обратный путь. На месте давнего боя он решил не задерживаться, ему просто не хотелось соотносить останки людей с вероятностью своего близкого будущего, ведь надежда на лучший исход всё-таки теплилась в его сердце. Вскоре Володин столкнулся с ещё одной дилеммой – галерея разделялась на два равноценных рукава, каждый из которых расходился строго под прямым углом.

«Ну и куда дальше?.. Интересно, а кому адресован этот бессмысленный вопрос? Если мне, то я не знаю... думаю, скелеты тоже промолчат, они же не смогли дойти сюда. Тьфу! Хоть бы прохожий какой-нибудь появился, спросил бы тогда!» – от нервного напряжения пытался шутить Максим.

Вначале он решил проверить левый рукав, но как только вошёл в него, рукоять меча вновь замигала красным цветом.

«Вот тебе на... где-то я уже это видел. Никак индикатор! Хорошо, тогда проверим следующий», – быстро оценил ситуацию Володин.

В самом начале правого тоннеля рукоять осветилась золотистым лучом, охватившим даже лезвие клинка. Максим остановился, пытаясь осмыслить столь волшебные превращения, вызванные игрой камня:

«Хм... с каждым разом всё интереснее. С чем же это связано? Знать бы ещё. А этот цвет всё-таки веселее, можно и без фонарика обойтись, если так дальше пойдёт. Но гарантий никаких, абсолютно... и выбор невелик. Ладно, двинем дальше, что будет, то будет».

И сейчас Максим не удержался от сарказма по отношению к своему бедственному положению:

«В конце концов, можно поиграть в игру, представить себя спелеологом, исследователем подземных глубин или диггером, на худой конец. Тьфу ты, бредни сумасшедшего! Да уж... Какого чёрта я вообще попёрся сюда?! Сидел бы в банке: тепло, денежно, люди ходят... а после работы с Наташкой в ресторанчик, а потом... Нет же – сбежал к чёрту на кулички! Зачем, для чего?!.. Уговорили ведь, заманили какой-то избранностью чудака на букву – „м“!»

Немного разрядив себя от накопившихся эмоций, Володин продолжил путь. А что ему ещё оставалось делать? Но пройдя с сотню шагов, он опять наткнулся на человеческие останки. На этот раз кости принадлежали одному человеку и, верней всего, относились к более позднему временному периоду, чем первая находка. Максим это понял по внешнему виду останков, они выглядели, если так можно выразиться без излишнего кощунства – более сохранившимися, их в меньшей степени затронуло разрушительное время. Это открытие ещё сильнее поразило его:

«Вот как... значит, я не первый, кто-то побывал здесь до меня. Может, такой же избранный, как и я? Однако ему не очень-то и повезло. Впрочем и моя ситуация не лучше, единственное преимущество, что жив пока... Что же с ним случилось, отчего он умер? Следов боя вроде нет, да и оружия тоже... Хм, может, от холода или страха? Брр! Вполне, вполне... Но это

в случае, если он сутками бродил по лабиринту, возможно, ошибся тоннелем и выбился из сил. Да уж... одни догадки».

Максим оперся руками на меч и вдруг почувствовал, как вибрирует теплом рукоять, приятное ощущение поднималось всё выше к плечам, потом опустилось к самому центру груди, разогревая сердце, а дальше разлилось по всему позвоночнику. Замерев и затаив дыхание, Володин несколько минут сживался с новым ощущением, всё сильнее проникаясь доверием к этому необычному оружию.

«Да, брат, с тобой не пропадёшь, ты предостерегаешь и обогреть можешь. С тобой надёжно! Почему же тот несчастный не заметил тебя? Или заметил, но не смог вытащить... Но я же смог... Это и странно», – рождались и одновременно томились мысли в его голове.

Максим почти уверился, что рукоять меча излучала какую-то волшебную силу, причем, когда он сжимал её крепче, то совсем не ощущал страха, а наоборот, чувствовал себя бесстрашным воином. Такое откровение придало ему силы и вселяло надежду на лучшее. Чуть позже он даже смог убедить себя в том, что меч послан ему кем-то свыше, чтобы защитить его от всех опасностей. В несколько пространным состоянии Максим брёл выбранным маршрутом пока не услышал грустную мелодию, доносившуюся из темноты тоннеля, её необыкновенные звуки призывно манили к себе, словно умоляли вспомнить что-то очень близкое или несбывшееся. Поддавшись зову мелодии, он ускорил шаг, что даже не заметил, как свернул в появившийся рукав. Пройдя дальше, Володин вдруг понял, что слышит не мелодию, а песню, которую исполнял удивительно чистый женский голос. Но он не мог разобрать её слов или просто не понимал их смысла. В тот самый момент меч снова заговорил с Максимом, озаряя его руку красными импульсами.

Он остановился, прислушиваясь к своим ощущениям: сердце неприятно покалывало, а голос разума советовал вернуться назад. Но какая-то его часть всё же тянулась на зов той пленительной песни. Чувства Максима бились в противоречиях, он не знал, как поступить и стоял в нерешительности. Неожиданно песня стихла, и совсем близко раздался нежный женский голос:

– Светозар, это я, не бойся... Светозар, иди ко мне.

Знакомые мелодичные интонации буквально разрывали сердце Максима, он пытался вспомнить, где их слышал раньше, но что-то мешало, причиняя ему ещё большие страдания. Он чувствовал, что женщина обращается к нему, но никак не мог ассоциировать себя с этим именем.

После недолгой паузы Максим услышал тот же голос:

– Светозар, я так ждала тебя, но эти бесконечные годы были просто невыносимы!.. Почему ты так долго не приходил? Ведь ты же клялся мне в любви!

Её слова обожгли Максима своим откровением, ему казалось, что они потревожили самые глубины его памяти, пытаясь поднять на поверхность что-то очень важное.

Возглас отчаяния прокатился эхом по подземелью и заставил вздрогнуть Максима. А потом он увидел её: бледный силуэт девушки странным образом стал проявляться из темноты и постепенно наполнился красками жизни. Он сразу же узнал эти русые волосы, бездонные голубые глаза... Как же он хотел сейчас обнять этот тонкий стан и целовать, целовать её немислимо родное лицо, волосы, нежные губы!

– Вилана! – вырвался его крик. – Как ты оказалась здесь, ведь ты ушла вместе со всеми?..

– Нет, милый, я вернулась, вернулась ради тебя, чтобы быть с тобой до конца... но мы так и не встретились, – проговорила девушка, направляясь к нему.

– Подожди, если ты пришла ещё до сражения, то почему не нашла меня? А если во время сражения, то меня бы предупредили, у нас была налажена постоянная связь с подземным храмом...

– Нет, я пришла позже и вошла в подземелье следом за тобой... но я не успела, ты уже был мёртв, – ответила она и приблизилась к нему ещё на два шага.

После её слов Максим почувствовал резкую боль в руке, будто по ней пробежал мощный электрический разряд, вынуждая его наконец-то обратить внимание на рукоять меча, которая уже несколько минут непрерывно пульсировала алым светом. Максим выбросил вперёд меч и остановил приближение девушки.

– Ты не могла этого сделать, проход закрылся прямо за моей спиной. Ты лжёшь! Кто ты?! – раздался его глухой голос.

В следующее мгновение округа содрогнулась от жуткого смеха.

– Я твой должник, когда-то ты убил моё тело, а дух заточил в эту темницу, теперь я хочу вернуть тебе долг! – прогремел голос незнакомца.

Образ Виланы моментально испарился, а на его месте теперь возвышалась прозрачная оболочка огромного призрака. Одновременно Максим ощутил дуновение мертвящего холода, и пространство вокруг него стало сгущаться.

– А-а, ты тот самый пришелец, которого я когда-то пригвоздил к стене, – проговорил с усмешкой Максим. – Видел я, видел твои трухлявые косточки. Однако надолго же ты здесь задержался, видать, что-то не пускало... Может, камень в моём мече? Угадал?

– Твой предшественник тоже сначала ёрничал, но ты же видел, к чему это привело! – слышалась угроза в словах призрака.

– У него не было меча! – жёстко ответил Максим и разрубил клинком перед собою воздух, оставив след в виде огненного креста.

Напряжение мгновенно спало, призрак предпочёл отступить на безопасное расстояние.

– Рано или поздно ты потеряешь бдительность и лишишься своего преимущества! – раздался из темноты насмешливый голос демона. – Ты почти угодил в мою ловушку, глупец. До встречи!

После исчезновения призрака Максим задумался над его словами:

«В одном ты прав, угодил бы... спасибо другу, подсказал вовремя. Но ты меня больше не зацепишь, демон, нечем тебе меня цеплять. Теперь я знаю, что был когда-то Светозаром и многое вспомнил, но не всё, какие-то детали пока ускользают, но я дойду до конца и разберусь в чём истина и почему меня закрыли здесь раньше срока. Возможно, в той разгадке и откроется настоящий смысл, а что было раньше, так... маета предисловия».

Максим возвращался к развилке тоннелей не спеша, постоянно контролируя свои тылы от козней демона, а когда оказался на месте, решил придерживаться прежнего маршрута. Но через некоторое время он упёрся в тупик. Максим не поверил своим глазам, ведь камень всё так же излучал золотистый свет и, тем не менее, проход оказался закрытым.

«Фу-ты!.. Может, это опять происки демона? – предположил он и, не задумываясь, рубанул стену клинком.

Но меч смог высечь из камня только сноп огненных искр, а «мнимая» твердь так и осталась на месте.

«Это уже ни в какие ворота не лезет! Или я что-то пропустил, не заметил?» – терялся в догадках Максим.

Он медленно пошёл в обратном направлении, внимательно осматриваясь по сторонам, стараясь не упустить даже мелочь, способную хоть как-то помочь в поисках, но его сопровождали только сплошные каменные стены без малейшего намёка на потайную дверь или хотя бы нишу.

«Нет, возвращаться в тот тоннель нельзя, призрак знает, что здесь тупик и ждёт в своём логове... Так он и заманил моего предшественника, видимо, тот несчастный пытался бежать, но далеко не удалось. Но где же выход?.. Что-то я упустил или не вспомнил... Но что, что?!» – громоздились вопросы в голове Володина.

И вдруг он почувствовал шум, нарастающий шум, похожий на жужжание тысяч насекомых, его мысли стали путаться, а голова разрывалась от невыносимой боли. С последним всплеском сознания внутри Максима мелькнула страшная догадка, что кто-то пытается завладеть его разумом...

За покровом сомнений

Он стоял перед крутым обрывом с зияющей внизу бездонной пропастью, а за его спиной раздавались воинственные крики погони. Максим слышал стук множества копыт, нетерпеливое ржание разгорячённых лошадей, и даже чувствовал терпкий запах конского пота, принесённого порывами ветра. У него не оставалось выхода, в любом случае его ждала смерть от мечей врагов либо на дне пропасти. Но первый вариант был ближе ему, ведь в его жилах теперь текла кровь воина Светозара. Повернувшись лицом к врагам, стремительно приближавшимся к обрыву, он приготовился принять свой последний бой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.